

Петр Быков

Генрик Сенкевич

Петр БЫКОВ
Генрик Сенкевич

«Public Domain»

1902

Быков П. В.

Генрик Сенкевич / П. В. Быков — «Public Domain», 1902

«Последняя четверть знаменательного XIX века выдвинула целый ряд более или менее выдающихся писателей, но едва ли кто из них пользуется такой широкой, такой громадной популярностью, как польский романист Сенкевич. У автора романов: „Без догмата“ и „Камо грядеши?“ („Quo vadis“), которые произвели настоящую сенсацию, и знаменитой трилогии, состоящей из исторических романов „Огнем и Мечем“, „Потоп“ и „Пан Володыевский“, — миллионы читателей и пламенных поклонников и в Старом, и в Новом свете. Европейская критика, в лице лучших, наиболее проникательных и тонко понимающих её представителей, почти единогласно отвела польскому беллетристу самое почетное место среди корифеев современной изящной словесности и каждому новому произведению Сенкевича посвящает большие этюды, разъясняя значение его исторических, психологических и общественных романов, его оригинальное мирозерцание...»

Петр Быков Генрик Сенкевич

Последняя четверть знаменательного XIX века выдвинула целый ряд более или менее выдающихся писателей, но едва ли кто из них пользуется такой широкой, такой громадной популярностью, как польский романист Сенкевич. У автора романов: «Без догмата» и «Камо грядеши?» («Quo vadis»), которые произвели настоящую сенсацию, и знаменитой трилогии, состоящей из исторических романов «Огнем и Мечем», «Потоп» и «Пан Володыевский», – миллионы читателей и пламенных поклонников и в Старом, и в Новом свете. Европейская критика, в лице лучших, наиболее проникательных и тонко понимающих её представителей, почти единогласно отвела польскому беллетристу самое почетное место среди корифеев современной изящной словесности и каждому новому произведению Сенкевича посвящает большие этюды, разъясняя значение его исторических, психологических и общественных романов, его оригинальное мирозерцание. На читателя каждое новое произведение автора «Quo vadis» производит глубокое, какое-то неотразимое, впечатление, в большинстве случаев несравненно более сильное, чем романы пресловутого французского вождя натуралистической школы – Золя, у которого при самом беспощадном реализме, каким проникнуты в общем и главные творения польского романиста, чувствуется отсутствие той удивительной ширины захвата, той ясности мирозерцания, как у Сенкевича, не говоря уже о художественной красоте и силе вдохновения. Романы Сенкевича, в особенности исторические, переведены почти на все европейские языки. Он соперничает с графом Львом Толстым, с которым у него много точек соприкосновения и есть одна главная общая черта, это – неустанное искание правды, ненасытная жажда истины. Сенкевич в поисках за ней уходит в глубь веков, от нас отдаленных, в царство седой старины, он делает попытки отыскать ее и в близкой ему современности. Душа этого страстного, сильного художника, обуреваемая самыми разнородными настроениями, разнообразнейшими чувствами, не ведает усталости в своих порывах, не в состоянии успокоиться, остановиться в этих трогательных исканиях истины, – настоячивых исканиях, полных невыразимой муки. бесконечная сутолока, хаос жизни, туманность идеалов нашего времени, тайный смутный страх перед каким-то будущим переворотом, долженствующим поколебать обросшие мхом основы нынешней бесцветной жизни, неутихающая тревога, созданная современным вооруженным лагерем, готовым к бою, лагерем, за которым виден наводящий, панику кровавый призрак, несмолкающий ропот тех, что ходят в потьмах, «без понятий о праве, о Боге» угасание веры в человеке наших дней, а наряду со всем этим возрождение новой, хотя и смутной веры в иные, лучшие идеалы с одной стороны и шатание мысли, довершаемое воплями Ницше – с другой... Все это превосходно знакомо Сенкевичу, который и идет навстречу всем этим явлениям чреватого событиями времени. С каким необычайным упорством, с какой живой любознательностью, присущей ему, как истому художнику, пытается Сенкевич, открывая с каждым днем все новые и новые страницы Необъятной книги жизни, проникнуть в суть смысла этих страниц, и, хотя скорбит сознанием своего человеческого бессилия, – все же не хочет остановиться перед стремлением уловить хоть малейший намек на разгадку тайны бытия, «на проклятые вопросы дать ответы нам прямые»:

Отчего под ношей крестной.
Весь в крови влачится правый?
Отчего везде бесчестный
Встречен почестью и славой?
Кто виной? Иль силе правды
На земле не все доступно?

Иль она играет нами?..

Вот что занимало нашего неумолимого искателя истины во всю предшествовавшую деятельность его, занимает и теперь, как самобытного мыслителя, как летописца наших дней, как внимательного психолога и вообще, как беллетриста с лирико-эпическим талантом. Сенкевич прежде всего замечательный психолог, не уступающий Сенкевичу-художнику, который соперничает в совершенстве техники с Гюи де-Мопассаном. Еще первые произведения автора «*Quo vadis*», его «Эскизы углем», сразу показали, каким изящным пером он обладает, как дивно знает он народный быт, какой у него выразительный язык, сколько красок, какие счастливые художественные приемы, ярко и всецело отражающие в себе манеру старинных, заслуженных мастеров слова. Его известность выросла сравнительно скоро и достигла своей высшей точки тогда, когда появились его первые исторические романы и психологические и общественные произведения, повести и новеллы. Если в первых своих этюдах, мелких вещах, преимущественно бытового характера из народной жизни, или из жизни образованных классов, Сенкевич привлекает к себе читателя, как бесподобный наблюдатель нравов, правдивый, трезво смотрящий на окружающее писатель, прелестный, оригинальный, природный, истинный юморист, и особенно щеголяет излишеством письма, – то в последующих крупных шедеврах своих он является уже серьезным идейным писателем. Здесь он – мыслящий реалист, пламенный проповедник, мыслитель, поборник нравственности. Обнаруживая почти полную объективность, в этих произведениях он встает перед своими читателями во весь рост, во всеоружии богатых познаний, внимательного, всестороннего изучения разных исторических эпох, классических писателей, античных памятников. Все восхищались мастерски написанной им картиной одряхлевшего, доживавшего последние дни язычества и возникающего, полного величия, христианского мира в романе «*Quo vadis*», с неменьшим наслаждением любовались многочисленные почитатели Сенкевича и теми женскими образами, которые воспроизведены у него едва ли не во всех крупных произведениях, – прекрасными, изящными, дышащими силой. Они составляют особенность его таланта, его неотъемлемую прелесть. Чувство красоты ощущается у Сенкевича во всех его произведениях, крупных и мелких, и оттого-то при самом ярком реальном изображении серых будней, скорбной действительности, истинный художник, он никогда не проявляет грубости, свойственной, например, Золя или графу Л. Н. Толстому в последний период его деятельности. В понимании истинного реализма, согласно с требованиями настоящего художественного творчества, Сенкевич стоит на высоте этих обоих корифеев современной литературы. Что еще дорого в Сенкевиче, это – его преклонение перед красотой в самом широком смысле, но и перед любовью, которой он, как чуткий художник, придает громадное значение в жизни всего мира. Его благоговейное отношение к этому чувству, как в зеркале, отражается во всех его произведениях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.